

Горнакова Оксана Анатольевна

Магистрант НАЧАО ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Ювенальная юстиция в России

Аннотация. В современном обществе проблемы, связанные с разрешением семейных конфликтов, особенно затрагивающих права несовершеннолетних детей, имеют большое значение. В настоящее время судебная форма защиты прав ребенка является основной, и в судебном порядке может быть защищено любое нарушенное (оспоренное) право ребенка. Не стоит забывать и о наличии существенных противоречий между нормами гражданского процессуального и семейного законодательства, отсутствием в судебной практике единых подходов при рассмотрении споров о детях, проблемами, возникающими в ходе исполнения судебных решений по данной категории дел.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, стандарты ООН, уполномоченные по правам ребенка, система ювенальной юстиции, реформирование систем правосудия

В соответствии с нормами Конвенции о правах ребенка Российская Федерация должна «обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия» [1, с. 4]. Пункт 5.1 Пекинских правил гласит, что «система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего»; «судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания»; «при рассмотрении дела в отношении

несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором» [2, п. 5,1].

Как известно, российское материальное и процессуальное законодательство далеко от правил, установленных Минимальными стандартами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), однако, при всей важности следования изложенным в этих и других документах рекомендациям, дело не должно сводиться лишь к заимствованию отечественным законодателем прогрессивных и гуманных норм, принятых международным сообществом.

При отправлении правосудия по делам о воспитании детей необходимо обязательное участие социальных работников, психологов и педагогов. Целью судебного процесса с участием несовершеннолетнего, прежде всего, должна являться защита прав ребенка, что может достигаться судебным решением, направленным на восстановление внутрисемейных отношений в интересах ребенка; в то же время произвольное, неправомерное вмешательство в жизнь семьи недопустимо. Таким образом, проблемы разрешения дел, связанных с воспитанием детей, в настоящее время требуют комплексного исследования с целью повышения эффективности судебной защиты нарушенных (оспоренных) прав ребенка.

Большинство уполномоченных по правам человека и уполномоченных человека в России и уполномоченных по правам детей отмечают важность развития института ювенальной юстиции. Их голоса не одиноки. Верховный Суд неоднократно заявлял о необходимости специализации судей по делам несовершеннолетних. Были разработаны несколько вариантов законопроектов о ювенальной юстиции. Первый законопроект «О ювенальной юстиции» подготовлен Э.Б. Мельниковой и Г.Н. Ветровой в рамках президентской программы реализации судебной реформы в РФ [4, с. 80].

Второй законопроект – «Об основах системы ювенальной юстиции» разработан экспертами Российского благотворительного фонда «НАН» совместно с британскими коллегами. Третий – правительственный проект

Федерального закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации» – разработан под руководством проф. В.Д.Ермакова.

За эти годы было множество конференций, семинаров, рабочих встреч, посвященных развитию ювенальной юстиции в России. С формальной точки зрения результат деятельности нулевой. Ни одна из инициатив до сих пор не была воплощена в законодательной практике – ни закона о ювенальных судах, ни закона о ювенальной юстиции до сих пор не принято. С другой стороны, ювенальная юстиция, не стала законодательно оформленным институтом, воплотилась в серии региональных экспериментов. В результате на сегодняшний день в России не существует ювенальной юстиции как отрасли права, но существует дебаты, круг специалистов и, главное, опыт региональных пилотных проектов по применению отдельных элементов ювенального суда на российской почве.

Дать четкое и лаконичное определение «ювенальной юстиции» довольно сложно. Ювенальная юстиция предполагает правосудие в отношении детей – «детскую юстицию». «Детская юстиция» включает традиционно компоненты системы правосудия и, одновременно, предполагает переориентацию судебной власти «на социализацию молодых людей и обеспечения их будущего в качестве законопослушных членов общества». Таким образом, ювенальная юстиция – это особая система правосудия для детей, включающая набор концепций, «схем влияния», норм для работы с несовершеннолетними правонарушителя.

Концептуальное содержание и механизм реализации ювенальной юстиции могут различаться в зависимости от страны, политической системы, организации системы правосудия и исторического развития ювенальной юстиции.

С точки зрения концептуального содержания в литературе выделяют три парадигмы ювенальной юстиции: 1) карательная парадигма, 2) реабилитационная парадигма (парадигма индивидуализации обращения) и 3) парадигма восстановительного правосудия [3, с. 67]. Карательная парадигма на

сегодняшний день доминирует в российской системе правосудия в отношении, как взрослых, так и несовершеннолетних.

Резюмируя итоги пилотных региональных проектов по внедрению ювенальной юстиции можно сделать следующие выводы. Во-первых, только в одном региональном проекте в Ростове-на-Дону удалось включить судебный корпус в эксперимент, попытаться построить модель «детского» правосудия, в которой участвовали бы и судьи, и социальные работники, и была предложена новая по содержанию и по реализации модель работы с несовершеннолетним правонарушителем. В остальных случаях, постепенно судьи прекращали участвовать в проектах. Социальные службы становились основными участниками эксперимента. Пермский случай можно считать апогеем этой ситуации, когда социальные службы изначально были определены как основные агенты ювенальной юстиции.

Во-вторых, во всех российских проектах по ювенальной юстиции доминирует реабилитационная, социозащитная парадигма. Создание социально-реабилитационного пространства определяется в качестве приоритетного направления реформирования систем правосудия и профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Такое развитие ситуации показывает, что к принятию инновационных форм ювенальной юстиции Россия пока не готова. Вероятно, без развития социально-реабилитационной среды и внедрения системного подхода к решению проблем ребенка и обеспечению его прав невозможен переход на следующий уровень. Итак, в России на сегодняшний день проводится множество экспериментов и пилотных проектов. Среди них институт Уполномоченных по правам ребенка и пилотные проекты по ювенальной юстиции. И тот, и другой эксперимент пока не имеют поддержки, на федеральном уровне они ограничены, территорией субъекта федерации. Будущее и того и другого института призрачно.

Однако за эти годы были получены значительные результаты, наработан опыт, разработаны интересные методики, создано информационное

пространство по теме и, главное, оказана реальная помощь многим детям, оказавшимся в конфликте с законом.

Институт уполномоченных по правам ребенка развивается более интенсивно, чем институт ювенальной юстиции. Возможно, активная позиция и содействие уполномоченных по правам детей в различных регионах позволят сделать ювенальную юстицию для РФ реальной.

Для продвижения ювенальной юстиции в Российской Федерации Уполномоченным по правам ребенка необходимо, продвигать на всех уровнях государственной власти идею ювенальной юстиции как особой сферы права необходимой и востребованной в России. Распространять и поддерживать проекты по внедрению ювенальной юстиции в регионах, способствовать открытому обсуждению данной проблемы, включая все заинтересованные стороны (в том числе представителей судебной системы). Брать на себя роль посредника либо инициатора усиления взаимодействия между учреждениями и ведомствами, занимающимися обеспечением прав детей; активно инициировать создание межведомственных комитетов, комиссий, рабочих групп по отдельным проблемам детей в регионе. Способствовать развитию инновационных форм социальных учреждений открытого типа для детей (приюты, реабилитационные центры, дневные стационары и т.д.), служб экстренной социальной помощи детям и центров по работе с семьей.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

2. Минимальные Стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

3. Бейзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013.

4. Об основах системы ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2002. № 3.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 1